

УДК 347.6.02+349.2.02

**КОРРЕЛЯЦИЯ НОРМАТИВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СЕМЕЙНОГО
И ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ В АСПЕКТЕ
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ***

А.С. Углов

ФГБОУ ВПО Тверской государственной университет

Статья посвящена вопросам корреляции и синхронизации нормативных положений трудового и семейного законодательств в процессе конституционализации российской правовой системы осуществляемой Конституционным Судом РФ. В статье представлены определяющие критерии последующей законодательной корректировки института государственной поддержки и защиты семьи с учетом достигнутого уровня конституционно-правовой конкретизации положений трудового и семейного законодательств.

***Ключевые слова:** конституционализация, трудовое право, семейное право, лица с семейными обязанностями, ограничения трудовых прав, защита материнства и детства.*

Конституционализация¹ российской правовой системы обуславливается повсеместным взаимопроникновением нормативных положений и конструкций, содержащихся в различных кодифицированных нормативно-правовых актах. Связано это с тем, что правовые позиции Конституционного Суда РФ, распространяя свое действие на всё нормативно-правовое пространство вне зависимости от научно-отраслевой принадлежности исследуемых правоотношений. Выявленные органом конституционного правосудия конституционно-правовые смыслы и сформулированные на их основе правовые позиции иллюстрируют тесную взаимосвязь и взаимозависимость нормативных положений семейного и трудового законодательств. Сформулированные общим образом конституционно-правовые смыслы позволяют законодателю впоследствии должным образом синхронизировать, упорядочить и перенести нормативное содержание и наполнение конституционных прав и свобод человека в предметное поле отраслевого законодательства.

Конституционное правопонимание призывает к открытой синхронизации конституционно-правовых смыслов сформулированных в процессе проверки конституционности любых нормативных положений законодательства вне зависимости от отраслевой принадлежности. Ярким примером тому служит корреляция нормативных положений семейного и трудового законодательств в

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках совместного проекта РГНФ и НАН Украины № 12-23-02002.

¹ См. подробнее: Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М.: Норма. 2007. 752с.

аспекте конституционализации российской правовой системы в рамках проводимой государством политики дополнительной поддержки и защиты института семьи.

Отметим, что с недавних пор Правительство РФ стало все больше уделять внимания социальной политике направленной на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства (далее по тексту – поддержки и защиты семьи), а также повышение уровня рождаемости, как важного условия сохранения и развития многонационального народа России. Отныне проводимая государством демографическая политика подкрепляется соответствующими правовыми приемами и механизмами, которые призваны обеспечить институту семьи эффективную защиту и поддержку, адекватную уровню экономического развития и финансовым возможностям государства на конкретно-историческом этапе.

Уже не для кого не секрет, что на корректность понимания и применения на практике ряда нормативных положений трудового законодательства повлияли сформулированные Конституционным Судом РФ правовые позиции раскрывающие суть конституционных положений о государственной обязанности обеспечения защиты и поддержки семьи как наиболее важного и перспективного института социального развития современного российского государства.

Необходимость введения дополнительных трудовых прав в совокупности с соответствующими социальными гарантиями для трудящихся мужчин и женщин с семейными обязанностями была логично и последовательно аргументирована в практике российского органа конституционной юстиции². В решении подобных вопросов затрагивающих трудовые права работников с семейными обязанностями Конституционный Суд РФ не раз указывал законодателю и правоприменителю на необходимость первоочередного соблюдения конституционных положений об обязанности государства по защите и поддержке института семьи.

Законодатель обязан принимать во внимание тот факт, что конституционный принцип свободы труда включает в себя положение о необходимости создания равных возможностей для лиц с семейными обязанностями, как при вступлении в трудовые отношения, так и в процессе трудовой деятельности, что в силу статьи 37 (часть 1) Конституции РФ во взаимосвязи с ее статьями 7 (часть 2) и 19 предполагает установление для таких работников ряда гарантий и льгот, которые позволяли бы им наравне с другими гражданами реализовать свое конституционное право на труд без ущерба для надлежащего выполнения обязанности по воспитанию детей (статья 38, часть 2, Конституции РФ)³.

В связи с этим можно отметить, что в сфере конституционализации трудового законодательства проводимая государством социальная политика поддержки и защиты

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 г. №28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса РФ в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» // СЗ РФ. 2011. № 52. Ст. 7639.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 года № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани» // СЗ РФ. 2000. № 3. Ст. 354.

семьи выразилась в необходимости сохранении дополнительных гарантий и льгот в отношении мужчин и женщин с семейными обязанностями⁴.

Стоит отметить, что конституционализация трудовых отношений обремененных работниками с семейными обязанностями формировалась на базе необходимости обеспечения государственной защиты и поддержки семьи, как одной из **основ семейного законодательства**, и исключительно при условии соблюдения **принципа гендерного равноправия** (мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации).

Ориентирами обозначенной конституционализации выступает не только Конституция РФ, но и международно-правовые акты. Право детей на особую заботу и помощь провозглашено и во Всеобщей декларации прав человека и гражданина⁵. Конвенция о правах ребенка⁶ обуславливает необходимость обеспечения родителям и другим лицам, воспитывающим детей, возможности достойно выполнять соответствующие социальные функции, в целях обеспечения приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни. Конвенция МОТ⁷ от 23 июня 1981 года № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями»⁸ определяет, что одной из целей политики государства в сфере труда должно быть создание условий, которые позволили бы лицам с семейными обязанностями, выполняющим или желающим выполнять оплачиваемую работу, осуществлять свое право на это, не подвергаясь дискриминации и, насколько возможно, гармонично сочетая профессиональные и семейные обязанности (пункт 1 статьи 3); для установления подлинного равенства обращения и возможностей для трудящихся мужчин и женщин должны приниматься все меры, соответствующие национальным условиям и возможностям, с тем, чтобы трудящиеся с семейными обязанностями могли осуществлять свое право на свободный выбор работы и принимались во внимание их потребности в области условий занятости (статья 4).

Законодатель, реализуя свои дискреционные полномочия, в рамках которых ему предоставлена достаточно широкая свобода усмотрения в вопросах установления государственных гарантий поддержки и социальной защиты семьи, вправе использовать дифференцированные подходы к определению характера и объема таких гарантий, предоставляемых той или иной категории граждан, с учетом конкретных социально значимых обстоятельств. Вместе с тем законодатель связан требованиями Конституции РФ, которые обязывают его обеспечивать баланс между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами, соблюдая при этом принципы справедливости, равенства и соразмерности, выступающие

⁴ СЗ РФ. 2011. № 52. Ст. 7639.

⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998.

⁶ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

⁷ Международная организация труда (МОТ, англ. International Labour Organization, ILO) - специализированное учреждение ООН, международная организация, занимающаяся вопросами регулирования трудовых отношений.

⁸ СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3284.

конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции РФ, но и прав, приобретаемых на основании закона. Государство, таким образом, с учетом экономических, социальных и финансовых факторов, а также особенностей, обуславливаемых составом семьи (многодетные, неполные семьи; семьи, имеющие детей-инвалидов, и т.п.) должно установить комплексную систему социальных гарантий и льгот для работников с семейными обязанностями.

Как показывает судебная практика работодатели подчас игнорируют тот факт, что работники с семейными обязанностями вследствие необходимости особого ухода за детьми не могут в полном объеме наравне с другими выполнять предписанные общими нормами обязанности в трудовых отношениях, т.к. на их долю выпала серьезная государственная задача по воспитанию детей. Указанные работники не только осуществляют необходимую заботу о детях, но и принимают на себя всю полноту ответственности за благополучие и всестороннее развитие ребенка. Поэтому федеральный законодатель, руководствуясь названными конституционными положениями, обязан был конституционным образом ограничить возможность увольнения работников с семейными обязанностями по инициативе работодателя⁹.

С учетом вышеизложенного законодатель включил в Трудовой кодекс РФ перечень гарантий предоставляемых трудящимся мужчинам и женщинам с семейными обязанностями: ограничение возможности направления их в командировки, привлечения к работе в ночное время, к сверхурочной работе, к работе в выходные и нерабочие праздничные дни, предоставление отпусков по уходу за ребенком (статьи 256, 259, 264 и др.); запрет расторжения трудового договора по инициативе работодателя (за исключением увольнения по такому основанию, как ликвидация организации либо прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем), распространяющийся на женщин, имеющих ребенка в возрасте до трех лет, с одинокой матерью, воспитывающей ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет или малолетнего ребенка - ребенка в возрасте до четырнадцати лет, с другим лицом, воспитывающим указанных детей без матери, с родителем (иным законным представителем ребенка), являющимся единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет либо единственным кормильцем ребенка в возрасте до трех лет в семье, воспитывающей трех и более малолетних детей, если другой родитель (иной законный представитель ребенка) не состоит в трудовых отношениях, по инициативе работодателя не допускается (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 5 - 8, 10 или 11 части первой статьи 81 или пунктом 2 статьи 336)¹⁰.

⁹ Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.01.2002 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово»// СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 745.

¹⁰ См.: статья 261 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Следует учитывать, что законодателем в вопросах установления дополнительных трудовых прав и социальных гарантий трудящимся мужчинам и женщинам с семейными обязанностями в целях защиты и поддержки института семьи проводится различие по гендерному признаку. Например беременным женщинам обозначенные гарантии дополнительных трудовых прав и социальных гарантий предоставляются вне зависимости от того работают ли они по трудовому договору или проходят по контракту государственную гражданскую, муниципальную или военную службу, службу в органах прокуратуры. Данная позиция нашла свое подтверждение в решениях органа российской конституционной юстиции¹¹.

Особой правовой защитой в сфере труда и занятости пользуются женщины в период беременности. Для обеспечения нормального течения беременности, работающие женщины, по общему правилу должны быть поставлены в более льготные (по сравнению со стандартными) условия при осуществлении трудовой (служебной) деятельности. На практике нормативные положения статьи 37 (часть 1), 38 и 41 Конституции РФ призваны обеспечивать охрану благополучия и стабильности финансово-экономического положения, как самой женщины, так и ее будущего ребенка.

Исходя из анализа практики Конституционного Суда РФ, следует сделать вывод о том, трудящиеся мужчины и женщины с семейными обязанностями имеют разные конституционные основания для предоставления им дополнительных трудовых прав и соответствующих им социальных гарантий.

Так конституционные основания предоставления дополнительных трудовых прав и социальных гарантий женщине с семейными обязанностями, сопряжены с необходимостью обеспечения ей равных с мужчинами возможностей в вопросах реализации трудовых прав без ущерба для прав и интересов ребенка (признак гендерного равноправия). Трудящимся же мужчинам с семейными обязанностями российское законодательство предоставляет право воспользоваться подобными дополнительными трудовыми правами и социальными гарантиями в исключительных случаях, в конституционных целях поддержки и защиты семьи при условии принятия ими на себя материнских обязанностей в полном объеме, при отсутствии возможности их исполнения непосредственно матерью ребенка.

Таким образом, следует уяснить, что предоставление дополнительных прав и социальных гарантий трудящимся мужчинам и женщинам с семейными обязанностями обосновывается различными конституционными целями и критериями. В России приоритетом в вопросах предоставления дополнительных трудовых прав и социальных гарантий в рамках государственной программы поддержки и защиты семьи наделены работники женского пола. Так Конституционный Суд РФ пояснил, что предоставление работающим женщинам более высокого уровня защиты по сравнению с установленным на случай увольнения по тому же основанию для

¹¹ См. например: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2012 № 31-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л.А. Пугиевой» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7571.

работающих мужчин, имеющих детей того же возраста и воспитывающих их вместе с матерью, позволяет обеспечить женщине равную с мужчиной возможность реализовать свои права и свободы в сфере труда без ущерба для прав и интересов ребенка¹².

В целом, законодательные решения, ограничивающие возможности работодателей в вопросах увольнения работников с семейными обязанностями преследуют цели устранения дискриминационных действий, со стороны недобросовестных работодателей стремящихся избежать предоставления материнских гарантий и льгот. С другой стороны подобные ограничения предоставляют довольно широкую сферу всевозможных злоупотреблений со стороны недобросовестных работников аргументирующих свою трудовую некомпетентность исполнением своих семейных обязанностей. Законодатель же в процессе правового регулирования трудового и семейного законодательства должен преследовать цели обеспечения работникам с семейными обязанностями вне зависимости от их гендерной принадлежности благоприятных условий для реализации ими трудовых прав и исполнения семейных обязанностей.

С учетом вышесказанного, можно заключить, что принцип свободы трудовых отношений детерминирован конституционными положениями о необходимости обеспечения социальной защиты и поддержки института семьи. Соответственно разрешать возникающие трудовые споры с работниками, обремененными семейными обязанностями необходимо с обязательным учетом сформулированных органом российского конституционного правосудия правовых позиций раскрывающих конституционные основы социального института государственной защиты и поддержки семьи.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 г. №28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса

¹² См. например: Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2013 № 435-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Круглова Георгия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Архив Конституционного Суда РФ. 2014; Определение Конституционного Суда РФ от 07.06.2011 № 742-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайлова Александра Григорьевича на нарушение его конституционных прав статьей 11.1 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Документ опубликован не был. Архив Конституционного Суда РФ. 2012.

- Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» // СЗ РФ. 2011. № 52. Ст. 7639.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 года № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани» // СЗ РФ. 2000. № 3. Ст. 354.
 4. Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.01.2002 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово» // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 745.
 5. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2012 № 31-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 33 и подпункта «а» пункта 3 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л.А. Пугиевой» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7571.
 6. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2013 № 435-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Круглова Георгия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Архив Конституционного Суда РФ. 2014.
 7. Определение Конституционного Суда РФ от 07.06.2011 № 742-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайлова Александра Григорьевича на нарушение его конституционных прав статьей 11.1 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Документ опубликован не был. Архив Конституционного Суда РФ. 2012.
 8. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998.
 9. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
 10. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013, с изм. от 31.01.2014) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
 11. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
 12. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М.: Норма. 2007. 752с.

**CORRELATION REGULATIONS AND FAMILY LABOR LAWS ASPECT
CONSTITUTIONALIZATION
THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM ***

A.S. Uglov

Tver State University

The article deals with the correlation and synchronization regulations labor and family law in the process of constitutionalization of the Russian legal system carried out by the Constitutional Court of the Russian Federation . The paper presents the criteria for determining the subsequent legislative corrections institution of state support and protection of the family based on the achieved level of constitutional and legal provisions specifying labor and family law .

Keywords: *constitutionalization , labor law , family law, persons with family responsibilities , restrictions of labor rights, protection of motherhood and childhood.*

Об авторе:

УГЛОВ Анатолий Сергеевич – ассистент кафедры Теории права Тверского государственного университета, e-mail: asuglov@yandex.ru